

Интегрированный урок (ИЗО и музыка)

На уроке используются репродукции картин русских пейзажистов и звучит музыка русских композиторов.

Тема: Изобразительное искусство реализма

Пейзаж в русской живописи

Цель: раскрыть все грани русской природы через изучение творчества русских пейзажистов и композиторов.

Урок начинается с прочтения эпитафий.

Нет лучше страны, чем Россия! (И.И. Левитан)

С природой одною он жизнью дышал. (Е.Л. Баратынский)

Русский художник Ф. Васильев, молодой, обладающий ярким своеобразным талантом живописец, был вынужден безвыездно поселиться в Крыму из-за тяжелой болезни. Незадолго до смерти он написал своему учителю и другу И.Н. Крамскому: «Если написать картину, состоящую из одного этого голубого воздуха и гор, без единого облачка и передать это так, как оно в природе, то, я уверен, преступный замысел человека, смотрящего на эту картину, полную благодати и бесконечного торжества и чистоты природы, будет отложен и покажется во всей своей безобразной наготе».

Почему художник был уверен в этом? В чем сила пейзажного искусства?

Звучит музыкальное вступление к уроку — Вивальди - Времена года - Лето presto (начало — примерно 2,5 минуты).

Демонстрируются картины, на которых изображена природа.

Вступление

В октябре 1871 г. в Петербурге должна была открыться первая выставка передвижников. Алексей Кондратьевич Саврасов, один из организаторов Товарищества, которого художники выбрали своим уполномоченным по Москве, очень волновался. Среди картин на выставке должны быть представлены и его две работы, за одну из них, любимую, «Грачи прилетели», он особенно переживал. Картину уже купил Павел Михайлович Третьяков для своей галереи, как-то приехав к нему в мастерскую. Но как ее воспримут зрители? Поймут ли? Сколько сил, души вложил он в эту картину! Сколько верст изъездил, чтобы найти нужный сюжет! Специально поехал на Волгу. И вот в селе Молвитино (говорят, что Иван Сусанин родом из этих мест) он остановился, чтобы рассмотреть вблизи старую церковь Воскресения и остался там надолго. Он увидел то, чего ждал, что надеялся увидеть. Незатейливый пейзаж обычного русского села, которых так много в России, взволновал его необычайно. Он начал работать. Его переполняло радостное ощущение весны, которым он жил в эти дни, вдыхая пьянящий мартовский воздух.

И вот теперь картину должны оценить те, для кого он писал. (На экран проецируется картина «Грачи прилетели».)

Рассказ ученика

Старая церковь с колокольной, длинный дощатый забор, крыши деревянных домов, несколько тонких, неказистых, искривленных берез на первом плане, на которых прилетевшие грачи вьют свои гнезда. Все на полотне кажется необыкновенно простым и знакомым. И как в то же время все это было чудесно, как хорошо. По-весеннему чист и прозрачен воздух, он как будто бы напоен весенней влагой. Снег стал уже совсем рыхлым, появляются проталины. В одной из них — справа — отражаются голубое небо, белые облака, кусты, тонкие деревья. Пейзаж написан перламутровыми нежнейшими сочетаниями красок, светлых, легких, прозрачных. А если долго, внимательно смотреть на картину, она покажется звучащей: можно услышать негромкий перезвон колоколов, весенний гомон суетливых птиц.

Картину заметили, ею восхищались. Алексей Кондратьевич был очень обрадован. Особенно радовал его отзыв Ивана Николаевича Крамского, его мнением все передвижники очень дорожили. Он назвал пейзаж Саврасова «лучшим и действительно прекрасным» и объяснил: везде, на всех пейзажах, находящихся на выставке, тоже есть деревья, вода и даже воздух, а душа есть только в «Грачах». «Душа», т. е. эмоциональность, лиричность, задушевность. Как точно понял мысль Саврасова Крамской — именно

«душу» русской природы и хотелось ему передать в картине.

Было замечено и другое. Не зря Саврасов так упорно работал над композицией картины. В этюдах, сделанных им в селе, не было этих уходящих к горизонту далей — темнеющих полей, освободившихся от снега, вскрывающейся реки — они не видны были с того места, откуда он смотрел. Но он ввел их в пейзаж, этим показав простор, размах. И забор в селе не был таким длинным, а на картине Саврасов решил вывести его как бы за рамки холста — пространство раздвинулось вширь. И он добился того, чего хотел: стало казаться, будто вся страна — и ее нескончаемые дали, и все ее селения — слушают гомон птиц, с надеждой ожидая наступления весны. Пейзаж небольшого селения превратился в образ Родины, в образ всей России.

После рассказа о картине Саврасова, выдержав небольшую паузу, обратимся к ученикам с таким вопросом:

Как вы думаете, впервые ли в русском искусстве запечатлен такой правдивый облик русской природы?

Среди картин природы, созданных писателями XIX в. (Пушкиным, Лермонтовым, Некрасовым, Тютчевым, Фетом, Толстым) ученики, безусловно, назовут пейзажи в произведениях Тургенева.

Отрывок из романа «Отцы и дети» прочтет подготовленный заранее ученик.

«Места, по которым они проезжали, не могли назваться живописными. Поля, все поля тянулись вплоть до самого небосклона, то, слегка вздымаясь, то, опускаясь снова; кое-где виднелись небольшие леса и, усеянные редким и низким кустарником, вились овраги... Попадались и речки с обрытыми берегами, и крошечные пруды с худыми плотинами, и деревеньки с низкими избушками под темными, часто до половины разметанными крышами... и церкви, то кирпичные с отвалившеюся кое-где штукатуркой, то деревянные с наклонившимися крестами и разоренными кладбищами. Сердце Аркадия понемногу сжималось... "Нет, — подумал Аркадий, — небогатый край этот, не поражает он ни довольством, ни трудолюбием; нельзя ему так остаться, преобразования необходимы..., но как их исполнить, как приступить?.."

Так размышлял Аркадий..., а пока он размышлял, весна брала свое. Все кругом золотисто зеленело, все широко и мягко волновалось и лоснилось под тихим дыханием теплого ветерка, все — деревья, кусты, травы; повсюду звонкими нескончаемыми струйками заливались жаворонки... Аркадий глядел, глядел, и понемногу ослабевая, исчезали его размышления... Он сбросил с себя шинель и так весело, таким молоденьким мальчиком посмотрел на отца, что тот опять его обнял».

Нет сомнения, что ребята узнают этот пейзаж из романа Тургенева «Отцы и дети» (из III главы): совсем недавно они читали этот роман, и на уроках литературы в ходе беседы о нем их внимание, конечно, обращалось на роль и особенности пейзажей в романе, на эстетические взгляды Базарова и Кирсановых, в том числе на их отношение к природе.

Почувствовали ли вы общее в изображении природы у Тургенева и на полотне Саврасова? №11 — спросите учеников. (Это русский пейзаж примерно одного времени: роман написан в 1861 г., а картина в 1871 г.) И писатель, и художник создают очень правдивую, близкую русскому человеку картину, оба (в большей степени Тургенев) подчеркивают ее бедность и неброскую красоту, которая открывается только внимательному наблюдателю. А вот увидеть общее в манере изображения природы у художника и писателя труднее, здесь нужно подсказать ученикам: подробное, последовательное описание природы у Тургенева, охватывающее широкое пространство («поля, все поля тянулись вплоть до самого небосклона... кое-где виднелись небольшие леса...» и т.д.) очень близко повествовательности саврасовского пейзажа.

Общим является и тот лиризм, которым пронизаны оба произведения: Саврасов показывает «душу» русской природы, выражая свою любовь к ней, а тургеневский пейзаж дается непосредственно через восприятие одного из действующих лиц романа — Аркадия; школьники должны увидеть, что Аркадий, так же, как и «лирический герой» картины «Грачи прилетели» (им является сам художник и одновременно зритель) поддается обаянию весенней природы. Сопоставлений пейзажей Тургенева и Саврасова помогло старшеклассникам увидеть их особенные черты (а главное — картины Саврасова «Грачи прилетели», которая в центре внимания учеников) — с одной стороны, лиризм, которым они проникнуты, с другой — эпическое, повествовательное начало. Эти черты, сочетающиеся в картине «Грачи прилетели», которая по праву считается первой картиной русского национального пейзажа, получают творческое развитие в картинах русских художников-пейзажистов 60-90-х годов XIX в. — в творчестве учеников и последователей Саврасова.

Теперь на экране одновременно проецируются картины, позволяющие почувствовать, какими различными могут быть произведения, изображающие русскую природу: «Оттепель» Ф.А.Васильева и

«Рожь» И.И. Шишкина.

Обратимся сначала к картине Ф. Васильева. Какое настроение вызывает этот пейзаж?

Чувство, которое вызывает картина, неоднозначно, сложно. Это и пронизывающая душу тоска, одиночество: жутким выглядит заиндевевший лес на фоне низкой, темной, страшной тучи, заброшенной, сиротливой кажется заснеженная крестьянская изба, стоящая в стороне от дороги, грустным представляется положение путника с ребенком среди безмолвной равнины, на талой дороге, по которой ни пройти, ни проехать. Но к чувству бесприютности присоединяются и надежда на скорое весеннее пробуждение жизни: все же потеплело, оттаяло в природе, мороз сдался — «оттепель». И эти, казалось бы, противоположные чувства объединяются ощущением красоты и гармонии изображенного.

Красота и гармония, «большое поэтическое содержание» картины (Крымской о картине в письме Ф. Васильеву) достигается композицией пейзажа (в которой выдержана внутренняя соразмерность, уравновешенность всех ее частей, где центром является группа высоких деревьев) и его живописью (теплые коричневатые и холодные серые тона, составляющие основу колорита картины, гармонично сочетаются в ней).

За особую эмоциональность, насыщенность авторским чувством, не скрытое выражение художником собственного ощущения жизни все пейзажи Ф. Васильева, как и «Оттепель», называют *лирическими*.

А во всем знакомая **картина Шишкина «Рожь»**. Стеной стоит густая, высокая, колосистая рожь, раскинувшись почти до самого горизонта. Лишь на переднем плане она расступилась перед дорогой. Над полем на фоне светло-голубого неба возвышаются могучие сосны, с широкими темно-зелеными ветвями, они вместе с полями уходят к горизонту, их могучий ритм придает пейзажу особую величественность. Из-за горизонта выплывает туча, порыв ветра пробежал по ржи, ласточки выются низко над землей — скоро будет гроза.

Это один из самых ярких *эпических пейзажей* русского изобразительного искусства. Шишкин, как бы специально не желая навязывать свои впечатления от природы, изображает ее такой, какая она есть, подчеркивая материальную суть мира. Подробно, аккуратно выписывая все, что он видит в природе — каждый колос, каждую травинку, каждую ветку, — как бы изучая природу самым внимательным образом, художник создает свой пейзаж. Крамской говорил о Шишкине, что он знает пейзаж «ученым образом».

И все же за внешней бесстрастностью, мы не можем не почувствовать отношение автора к изображаемому, оно уже в том, какой сюжет выбрал художник для своей картины. Этот сюжет говорит о красоте и богатстве, о необъятных просторах нашей Родины. «Раздолье, простор, угодье, рожь... благодать. Русское богатство» — эту запись, сделанную художником на полях одного из рисунков, можно поставить эпиграфом к этой картине.

Отдаешься неволью во власть
Окружающей бодрой природы:
Сила юности, мужество, страсть
И великое чувство свободы
Наполняет ожившую грудь.
Жаждой дела душа закипает...

(Н.А. Некрасов «Рыцарь на час»)

В отношении Шишкина к природе было что-то близкое к этим стихам Некрасова. Пейзажи русских художников, впервые появившись на Первой передвижной выставке, завоевывали все больший авторитет у зрителей, быстро стали полноправным жанром русского изобразительного искусства, отражающим дух и проблемы времени.

Практическая часть урока — встреча учеников с прекрасным искусством Исаака Ильича Левитана. Рассказ ученика о Левитане

Огромную роль в воспитании молодых художников-пейзажистов сыграло московское Училище живописи, ваяния и зодчества, где пейзажным классом руководил в течение почти тридцати лет А.К. Саврасов.

Каждую весну саврасовская мастерская выезжала за город на этюды. С палитрами и красками начинающие художники стояли перед своими мольбертами. Саврасов тоже писал, иногда обходил своих учеников, делал замечания. «Все написал правильно, понимаешь, все, а души нет, — слышался его голос. — Смотреть надо не одними глазами, а и сердцем тоже». Особенно волновал художника худенький черноволосый юноша Исаак Левитан — его любимый ученик. С большим старанием он учился, а жилось ему трудно — не было ни отца, ни матери, он был настолько беден, что ему приходилось тайком ночевать в училище, товарищи иногда собирали ему деньги на еду. Но учился он лучше других. Саврасов видел, с каким упорством юноша добивался того, чтобы русская природа «жила», дышала, пела на его холстах. Однажды Саврасов сказал Левитану, с восторгом глядя на его пейзаж: «Ты обладаешь даром не только понимать, но и слышать русскую задушевную природу. Это — редчайший дар. Ты будешь великим художником. Я горжусь тем, что учу тебя!» Скоро стала гордиться полотнами Левитана вся Россия. Продолжая традиции Саврасова, он создал картины русской природы, которые стали вершиной русской пейзажной живописи 60-90-х годов XIX в.

На классном экране показываются последовательно три пейзажа художника — пейзажи, знакомые девятиклассникам с раннего детства: **«Золотая осень»**, **«Март»** и **«Весна — большая вода»**.

В чем сила искусства Левитана? Почему его картины так близки и любимы людям нашей страны?

— Этими вопросами начинается разговор о творчестве великого русского пейзажиста. Учитель будет не только направлять беседу, но и активно участвовать в ней.

Левитан очень остро ощущал любовь к скромной русской природе, и ученики, наверное, скажут об этом. Если ему приходилось уезжать за границу или на юг, он тосковал по ней необычайно. В 1884 г., находясь во Франции, Левитан писал в одном из писем: «Воображаю, какая прелесть у нас на Руси — реки разлились, зеленеет все... Нет лучше страны, чем Россия!» (см. эпиграф 1).

Но этой любовью проникнуты произведения не только Левитана, но и других русских художников.

На экране — картина «Весна — большая вода». Рассказ учителя

Прекрасно передана художником атмосфера для ранней весны, трепетное состояние природы. Но в изображении этой трепетности природы чувствуется и трепетность души художника, его взволнованность, огромная нежность к этим тонким березкам, к этой пронзительно голубой разлившейся реке, к прозрачному небу, слегка подернутому белой дымкой облаков, щемящее чувство Родины. «С природой одною он жизнью дышал» (см. эпиграф 2) — эту строчку из стихотворения Баратынского Левитан привел в одном из писем, объясняя, что в этом — слиянии человека и природы — он видел смысл работы пейзажиста. Если изображение природы называют ее портретом, то у Левитана, как и у художников-портретистов второй половины XIX в., этот портрет, несомненно, является «психологическим». Самые различные настроения и чувства можно встретить в пейзажах художника. Природа на его полотнах радуется и страдает, как человек.

Теперь еще раз покажем картины **«Золотая осень»**, **«Март»**, **«Весна — большая вода»**, желая обратить внимание старшеклассников на то, что это «психологические пейзажи», и попросим **определить, каким единым настроением они пронизаны**. Торжественная, праздничная красота «пышного природы увяданья» (Пушкин) в первой картине, мажорное, солнечное звучание красок во второй, проникновенность и поэтичность в третьей — все три картины пронизаны радостным, светлым мироощущением.

Но когда узнаешь, что они были написаны в очень тяжелый для Левитана период жизни (примерно в одно время: в 1895-1897 гг.), становится особенно ясным их глубочайший смысл. Привычно думать: природа на полотнах художника грустна, когда он грустен, радостна, когда он радостен. Но здесь оказалось не так: природа у Левитана, наперекор действительной жизни, представала в своей естественной первозданной красоте, утверждая положительное начало в жизни, вселяя надежду, что другая жизнь — счастливая, светлая — обязательно настанет» Вера эта была необходима не только Левитану, но и всем людям.

Ощущением будущих перемен наполнены многие произведения художественной культуры конца XIX — начала XX в., в том числе и Чехова. Об этом старшеклассникам еще предстоит узнать.

Изображая скромный русский пейзаж, одухотворяя его силой своего поэтического дарования, Левитан поднимался в своих произведениях к большим художественным обобщениям. Это и сделало его выразителем настроений передовых людей 80-90-х годов. В своих пейзажах художник затрагивал проблемы большого общественного значения, высокого гражданского звучания.

Демонстрация картин И. Левитана: «Ненюфары», «Озеро»,

Рассказ ученика (д/з)

На экране — картина «Владимирка». Владимирка — это дорога, большая дорога Владимирской губернии. В одном из воспоминаний о Левитане читаем: «Однажды, возвращаясь с охоты, мы с Левитаном вышли на старое Владимирское шоссе. Картина была полна удивительной тихой прелести. Длинная полоса дороги белеющей полоской убегала среди перелеска в синюю даль. Вдали на ней виднелись две фигуры богомолков, а старый покосившийся голубец со стертой дождями иконой говорил о давно забытой старине. Все выглядело таким ласковым, уютным. И вдруг Левитан вспомнил, что это за дорога... "Постойте. Да ведь это Владимирка, та самая Владимирка, по которой когда-то, звякая кандалами, прошло в Сибирь столько несчастного люда..." И в тишине поэтической картины стала чудиться нам глубокая затаенная грусть. Грустными стали казаться дремлющие перелески, грустным казалось и серое небо. Присев у подножья голубца, мы заговорили о том, какие тяжелые картины раз-вертывались на этой дороге, как много скорбного передумано было здесь, у этого голубца»¹.

Так возник замысел пейзажа, который называют социальным. Чувство, пережитое художником, здесь с большей определенностью, чем в других картинах, превратилось в скорбную тему народного страдания. Это подлинный документ эпохи, пейзаж этот встал в один ряд с произведениями, обличающими гнет, насилие и произвол царской России.

Школьники, вероятно, согласятся, что выразить социальные мысли через изображение картины природы намного труднее, чем, например, в бытовой или исторической картине. Изучая творчество Некрасова, они уже встречались с понятием «социальный пейзаж» в литературе, — например, в стихотворении «Перед дождем». После описания мрачной холодной осенней картины природы Некрасов направляет мысль читателя в нужное ему направление:

Над проезжей таратайкой
Спущен верх, перед закрыт;
И «пошел!» — привстав с нагайкой,
Ямщику жандарм кричит.

У Левитана такой «подсказкой» является только лишь название картины — «Владимирка», — которое у людей того времени вызывало социальные ассоциации, заставляя вообразить вполне определенные картины жизни России. Кроме названия, картина не содержит больше никаких разъясняющих элементов, это чистый пейзаж, в котором Левитан не поступился красотой русской природы, не умалили ее поэтической прелести и величественности.

Как удалось художнику средствами пейзажа добиться в картине социального звучания? — пусть десятиклассники задумаются над этим вопросом. Безусловно, главным в картине для понимания ее смысла является образ дороги. Она тянется далеко-далеко в глубину среди полей, перелесков и селений и где-то у самого горизонта теряется. Кажется, что она из края в край пересекла всю страну, вдоль и поперек исхожена людьми. Чувство щемящей тоски возникает, глядя на эту дорогу, и воображение создает картины людской скорби, слышатся звуки цепей и народный стон («стонет он по полям, по дорогам, стонет он по тюрьмам, по острогам, в рудниках, на железной цепи...») — Некрасов. «Размышления у парадного подъезда».

Ученики, вероятно, отметят и холодное, серое небо, занимающее значительную часть холста, по которому бегут более светлые по тону облака. И, конечно, основную мысль картины раскрывает ее колорит. Вроде бы богата и многообразна цветовая гамма пейзажа, все краски, которые есть в природе, сохранены на полотне. Но все эти разнообразные цвета приведены к единой тональности (Левитан достигает этого при помощи тончайших переходов от тона к тону, при помощи взаимного проникновения используемых им в пейзаже цветов) и звучат как приглушенные краски серого сумрачного дня. Картина «Владимирка» была показана на передвижной выставке, в 1894 г. Левитан принес ее в дар П.М. Третьякову для галереи.

В этом же году Левитан пишет картину «Над вечным покоем». *Какие чувства и мысли она рождает?* Перед нами открывается грандиозная панорама: высокий мыс берега, бескрайние водные просторы озера и огромное небо с грозowymi облаками. Мыс кажется «плывущим», мы устремляем свой взгляд вперед по направлению его движения к маленькому островку, к синим далям на горизонте и затем вверх на небо. Три стихии — земля, вода и небо — охватываются разом, одним взглядом, они изображены обобщенно, большими, четко очерченными массами. И, прежде всего, обобщенностью изображаемого этот пейзаж отличается от всех предыдущих — художник создает величественный, монументальный образ природы.

На всех полотнах Левитана природа живет, проникнутая человеческими чувствами, настроениями,

переживаниями. В этой картине «психологизм» приобретает новое качество: здесь природа тоже «живет», но собственной жизнью, протекающей помимо воли человека. Она одухотворена, как бывает одухотворена природа в сказках, былинах. Вода — мы видим не просто поверхность воды, в которой отражается окружающее, как это привычно нам, а ощущаем ее как единую массу, которая колеблется в громадной чаше и светится единым белесо-свинцовым цветом. Небо тоже объято движением: величественное действие разворачивается на нем. Двигаются беспорядочно громоздящиеся, клубящиеся, сталкивающиеся друг с другом облака, выходящее из возникшего между тучами просвета облако, очертание которого напоминает островок в озере, спокойно проплывает мимо и скоро исчезает. «Земная» часть картины — мыс с уютившейся на нем старой церквушкой, деревьями, раскачиваемыми ветром, и покривившимися могильными крестами. Земная жизнь, которую мы здесь видим, включается в вечную жизнь природы.

Раздумья о смысле жизни, о жизни и смерти человека, о бессмертии, о беспредельности жизни рождает это полотно.

Картина звучит как грандиозная симфония

**«Шедевры русской классики» Экскурсия по картине
И.Левитана «Над вечным покоем»**

Урок заканчивается звучанием **Шестой («Патетической») симфонии П.И. Чайковского (начало — примерно 3 минуты. Затем музыка приглушается и замолкает.**

(Одновременно на экране — картина). Через несколько уроков, знакомясь с русской музыкой 60-90-х годов XIX в., ученики вновь услышат это одно из последних произведений композитора и узнают, что в нем воплотились близкие картине Левитана «Над вечным покоем» переживания и размышления о жизни человека, о смысле человеческого существования.